

Виртуальная публичная сфера: неинституциональный подход

Антонюк Артём Максимович

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: artiom.a000@gmail.com

Распространенным является представление об Интернете как о средстве коммуникации, обладающем значительным демократическим потенциалом в отличие от традиционных СМИ. В силу децентрализованной архитектуры сети в ней значительно затруднено осуществление централизованной регуляции и, следовательно, отсутствуют барьеры для выражения мнений. Теория публичной сферы рассматривает наличие таких условий как стимулирующее более открытые обсуждения, которые в перспективе служат формированию альтернативного общественного мнения и изменению форм участия в политике. На практике, однако, выявляется ряд ограничений для развития Интернета в этом направлении. Исследователи отмечают зависимость повестки дня в сетевых обсуждениях от повестки дня в масс-медиа; возникновение иерархий и механизмов контроля, затрудняющих свободный обмен мнениями; формирование структурных механизмов цензуры; фрагментацию аудитории и образование изолированных сообществ. Для объяснения этих и других процессов я предлагаю применение перспективы неинституциональной теории.

Изучение публичной сферы в качестве института предполагает выделение микро- и макро-уровней явления, их взаимозависимости и включенности в более широкий социальный контекст. Для различных направлений неинституционализма характерна сосредоточенность на одном из этих аспектов и особенная интерпретация институциональных эффектов. В анализе виртуальной публичной сферы необходимую перспективу дает дискурсивный институционализм [6, 7] и габитуальный институционализм [5]. Дискурсивный институционализм подчеркивает роль текстов, дискурсов и идей — и в более широком смысле культурно-когнитивное измерение деятельности — в институционализации поведения и изменении институтов. Габитуальный институционализм, основываясь на концепции Бурдьё, вводит в анализ измерение опривыченных действий и неотрефлексированных диспозиций [1].

С точки зрения этих двух подходов мы можем подойти к концептуализации индивидуальных актов коммуникации, определяющих характер функционирования публичной сферы, в соответствии с нормативной моделью Ю. Хабермаса [3]. Они предстают либо как коммуникативные действия, воплощающие принципы этики дискурса, либо как стратегические действия, представляющие собой инструментальное использование языка, направленное на манипуляцию, а не на понимание и диалог. Те или иные практики общения закрепляются в образцах, составляя набор явно выраженных правил, а также в области само собой разумеющихся практик, укорененных в дорефлективных диспозициях. Так индивидуальные действия людей выступают источником норм, находя поддержку в рамках определенной среды, тогда как централизованный нормативный контроль принимает иные, скрытые, формы. В целом, в этой перспективе успешно функционирующая публичная сфера представляет собой систему закрепленных в дискурсе правил и неотрефлексированных диспозиций, обеспечивающих воспроизводство форм общения.

Перспектива дискурсивного институционализма также концептуализирует роль Интернета в политике. При рассмотрении проблемы формирования альтернативного общественного мнения делается акцент на том, что дискурсы не являются полными и устойчивыми определениями реальности, выступая предметом соперничества сторон, имеющих различные интересы и обладающих различными возможностями для формирования влия-

тельного дискурса. В рамках политического процесса оценка и изменение институтов осуществляется двумя путями. — через образование дискурсивной коалиции, направленной на реформы или через информирование и публичное обсуждение. Публичное обсуждение — это единственная стратегия участия в политическом процессе, доступная для слабых публик (термин, введенный Н. Фрэйзер [4]). Слабые публики не обладают достаточными ресурсами для создания дискурсивной коалиции и оказания влияния на общественное мнение. Доступ к пространству для общения, свободному от вмешательств, позволяет осознать общие интересы, артикулировать независимую позицию и выражающие ее утверждения. Не обладая доступом к публичному пространству, слабые публики вынуждены подчиниться влиянию дискурсов сильных публик. Демократическая функция Интернета может проявиться в развитии таких площадок, однако именно она проблематизируется.

Критические исследования развития Интернета показывают, что возможности для информирования и обсуждения проблем с его помощью ограничиваются сильным влиянием корпораций, стремящихся захватить внимание обширной аудитории. Стратегия создания «экономики внимания» [2] представляет информацию как конкурентноспособный продукт, а Интернет как пространство борьбы за внимание аудитории. В результате критический дискурс маргинализируется, так как в условиях конкуренции с корпорациями и крупными информационными порталами слабые публики не могут привлечь достаточное внимание к обсуждениям и в конечном счете выработать независимый дискурс, который мог бы стимулировать формирование альтернативного общественного мнения.

Этими примерами не ограничивается объяснительная способность неинституционализма. Его перспектива позволяет анализировать как уровень опосредованной компьютером интеракции людей, так и уровень распространения информационных систем в обществе. В рамках внимания к публичной сфере неинституциональный подход предлагает перспективу, в которой учитывается включенность Интернета в социальный, культурный и политический контексты и подчеркивается возможность их изменения.

Источники и литература

- 1) Бурдье П. Структуры, habitus, практики // Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас: учебное пособие / под ред. А. Леденевой. Новосибирск, 1995;
- 2) Засурский И. И. Экономика внимания. Рунет в России в 2004 году (по данным рейтинга Rambler's Top 100) // Информационное общество. 2005. №. 1;
- 3) Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. Пер. с нем. Д. Складнева. СПб, 2000;
- 4) Fraser N. Rethinking the Public Sphere: A Contribution to a Critique of Actually Existing Democracy // Calhoun C. Habermas and the Public Sphere. Cambridge, 1992;
- 5) Gronow A. From Habits to Social Structures. Pragmatism and Contemporary Social Theory. Frankfurt Am Main, 2011;
- 6) Phillips N., Lawrence T. B., Hardy C. Discourse and Institutions // Academy of Management Review. 2004. Vol. 29, No. 4. P.P. 635-652;
- 7) Schmidt V. A. Reconciling Ideas and Institutions through Discursive Institutionalism // Béland D. & Cox. R. H. Ideas and Politics in Social Science Research. Oxford, 2011. P.P. 47-64.